

И как он вообще умудрился забыть про «Одинокого полумесяца»?

Цяо Юй ведь изначально собирался предупредить его, чтобы тот ни в коем случае не заходил в подвал, но его отвлёк внезапно появившийся доктор Чжуан, и он попросту забыл об этом~

Тц, вот же незадача.

«Сначала все по комнатам!»

«Изыян» мгновенно принял решение и развернулся, бросившись вверх по лестнице.

Все остальные, будто очнувшись ото сна, поспешили вернуться каждый в свою комнату, пока призраки из подвала ещё не успели их нагнать.

По крайней мере, в собственной комнате смертельной опасности пока не будет... наверное?

Как только «Изыян» вошёл в комнату, гроб под кроватью, будто устав ждать, тут же с треском отозвался.

Звук был такой, будто чьи-то длинные ногтистые руки отчаянно скребли по крышке гроба изнутри.

Причём сегодня гроб сопротивлялся особенно яростно, грохоча так, будто вот-вот выломится наружу.

Улун же, едва захлопнув дверь на замок, тут же почувствовал, как холодный воздух мгновенно выдул из него всё остаточное тепло. Он вздрогнул и машинально обхватил себя руками.

Что вообще происходит?

Прошёл всего один день, а почему его комната стала холоднее Антарктиды??

Судя по такой температуре, там точно ниже минус двадцати — если он ошибается, готов снять голову и предложить зрителям эфира сыграть ею в мяч!

Плету, плету, плету корзинку, плету корзинку, несу на южную гору, а на южной горе цветут алые пионы...

Плету, плету, плету венок, плету венок, несу на запад в небеса, а в небесах на западе цветут белые пионы...

Плету, плету, плету дитя, плету дитя, выходи играть, хахахаха...

В отличие от привычного пронзительного и звонкого голоса, что звучал каждый день, сейчас пел, похоже, мужчина, и звук был не таким громким, как обычно, — скорее тихий, приглушённый напев где-то в комнате.

«Первая кровь», непонятно почему, при звуках этой песни ощутил сильную головную боль и тут же оторвал две полосы ткани от простыни, плотно заткнув ими уши.

Впрочем, толку от этого было мало — песня будто проникала сквозь любые преграды, просачиваясь прямо под кожу, и в голове у него продолжала звучать эта жуткая детская песенка.

«Моя кожа, вы не видели мою кожу?»

«А-а-а-а, не подходи ко мне!» — Людоед-крокодил забился в щель между шкафом и кроватью, стуча зубами от страха, а тем временем тот самый искусно сделанный диван из человеческой кожи угрожающе возвышался позади кровати, и капающая из щелей кровавая вода медленно расползалась в сторону спрятавшегося в щели шуплого парня.

Людоед-крокодил всхлипнул и, зарывшись лицом в собственные руки, крепко обнял себя, такого слабого, беспомощного и жалкого...

Остальные ведущие давно скрылись из виду, а Цяо Юй, замыкая шествие, неспешно поднимался по лестнице и в итоге столкнулся лицом к лицу с Хоу Юаньюанем, державшим в руках несколько табличек с номерами комнат.

«Спасибо». Цяо Юй принял их, потёр пальцами и обнаружил, что табличек всего на четыре комнаты.

«А где табличка комнаты 4003?»

Хоу Юаньюань невинно покачал головой: «Не знаю. Когда я туда пришёл, на полу лежали только эти четыре таблички, остальные, наверное, уже забрал дядя-домовладелец?»

Если её забрал домовладелец, разве это не значит, что она уже определена как следующая цель охоты?

Цяо Юй услышал доносящийся из подвала громкий стук в дверь и коротко бросил: «Тогда сходи ещё раз и принеси табличку 4003».

Хоу Юаньюань: «...Это уже за отдельную плату».

Да ладно тебе!

Цяо Юй мотнул головой и, обхватив оставшиеся таблички, побежал вверх.

Из подвала доносились звуки грохота, будто что-то переворачивали и крушили, а также шершавый звук кожи, трущейся о пол. Каким бы храбрым ни был Цяо Юй, ему совсем не хотелось разом столкнуться с толпой безмозглых призраков — лучше уж полагаться на ловкость ног.

Возможно, из-за того что сегодня он сам не заходил в подвал, эти призраки не стали преследовать его до самого конца: он уже добежал до четвёртого этажа, а они всё ещё блуждали у лестничного пролёта на первом.

Цяо Юй бросил взгляд на плотно закрытую дверь 4003, и в голове снова и снова эхом отдавались искренние возгласы «папа» этого парня.

Он невольно вздохнул и, изменив направление, подошёл к двери 4003, постучал: «Братец Крокодил, открывай!»

Вот уж действительно: ты меня зовёшь братом, а я тебя папой, у каждого своя логика~

Из-за двери тут же донёсся дрожащий голос парня, в котором проступила и нотка радости: «Папа, это ты!»

Цяо Юй хотел сказать «нет», но не желая тратить время на пустую болтовню, лишь беспомощно отозвался и продолжил: «Скорее открывай, я отдам тебе карту повтора».

«Карту повтора? У тебя есть карта повтора?»

Но почему бы не оставить её себе, зачем отдавать ему?

«Да, хватит болтать, скорее выходи и забирай, а то я уйду!»

«Нет-нет-нет! Папа, подожди—» Братец Крокодил протянул руку жестом, достойным драматичного героя, настороженно поглядывая на диван из человеческой кожи, перекрывший единственный выход, и одновременно оглядываясь на стену позади себя, чуть не плача от отчаяния: «Я... я не могу выйти!»

Цяо Юй, стоя за дверью, готов был лично прирезать этого типа вместо Ли Сяоцин: взрослый мужик, а слова толком связать не может, вечно тянет время!

Не став уточнять причину, он в несколько шагов подбежал к 4009, подобрал ту самую проволочку, которой уже взламывал замок раньше, и снова вскрыл дверь 4003.

Войдя внутрь, он увидел, что диван из человеческой кожи нагло перегородил проход между кроватью и шкафом, а Людоед-крокодил, забившись в эту щель, дрожал от страха.

Тц, неудивительно, что он не мог выйти.

Почти в тот же миг, как Цяо Юй вошёл в комнату, диван из человеческой кожи будто нарушил какое-то ограничение: обтягивающая деревянный каркас кожа медленно сморщилась и, оскалившись когтями, метнулась прямо на Цяо Юя.

«Осторожно—»

У Цяо Юя дёрнулось веко. Он протянул руку, схватил вырвавшийся вперёд лоскут кожи и, взяв табличку с номером комнаты, сделал режущее движение.

Табличка была металлической, тонкий железный лист оказался неожиданно острым по краю, и с нескольких взмахов он разрезал вытянувшийся лоскут кожи.

Из разрезанной кожи донёсся пронзительный крик мужчины, а Цяо Юй поднял взгляд на застывшего в оцепенении парня и крикнул: «Ты что застыл, бежим, чего ждёшь, пока тебя приготовят?»

«Ой-ой», — братец Крокодил поспешно вскочил, на бегу похлопывая себя по онемевшим ногам, и, спотыкаясь, выбежал из комнаты 4003.

Цяо Юй выбежал следом и тут же захлопнул дверь 4003, заперев внутри уже полностью мутировавший диван из человеческой кожи.

Как только Людоед-крокодил покинул свою комнату, Цяо Юй тут же привёл его к себе, в 4005.

Едва войдя внутрь, Цяо Юй достал из кармана карту повтора и вложил её в руку парня: «Держи, спрячь как следует».

Людоед-крокодил никак не ожидал, что Цяо Юй и правда отдаст ему такую ценную вещь. Карты повтора выпадали в каждом сценарии в ограниченном количестве, а в магазине их...

купить было попросту невозможно — это была та самая морковка перед носом ведущих, которую подсовывали лишь в момент полного отчаяния, чтобы нанести ещё один тяжёлый удар, — видно, да не съесть.

То, что у Цяо Юя эта карта оказалась, конечно же, объяснялось чистой удачей — такая удача выпадает не каждому.

«Почему ты отдаёшь её мне?»

<http://bllate.org/book/20789/2111115>